

О ХАРАКТЕРЕ И НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ НОЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1918 г. В ГЕРМАНИИ

И. А. Жолдак

В начале 1956 г. редакция журнала «Вопросы истории» открыла дискуссию о характере и движущих силах Ноябрьской революции 1918 г. в Германии. С тех пор в журнале публиковались статьи только против признания этой революции буржуазной в узком смысле слова¹. Статьи в защиту этого определения характера данной революции, которое длительный период до упомянутой дискуссии считалось советскими историками общепризнанным, не печатались. В силу этого, по нашему мнению, дискуссия получила одностороннее направление.

Ряд советских авторов высказался за то, чтобы Ноябрьская революция в Германии была отнесена к типу буржуазно-демократических революций². Эта точка зрения привлекла внимание некоторых историков Германской Демократической Республики (Р. Лейббранд, А. Шрайнер), и их статьи появились на страницах журнала «Вопросы истории»³.

Автор одной из этих статей Р. Лейббранд предложил считать Ноябрьскую революцию пролетарской, социалистической революцией (1957, № 9, стр. 96). Из ряда выступлений на первой сессии историков СССР и ГДР в Лейпциге можно сделать вывод, что точка зрения Р. Лейббранда не является общепризнанной среди историков ГДР. Видимо, известная часть историков ГДР колеблется при определении характера Ноябрьской революции и ожидает результатов дополнительных исследований фактических материалов, в частности о роли Советов в германской революции. Возможно, что дальнейшее изучение этих материалов принесет определенный положительный результат. Однако нельзя не согласиться с мнением В. И. Биллика, что основные факты по обсуждаемому вопросу историкам известны и достаточны для определения характера Ноябрьской революции (1956, № 6, стр. 98). В опубликованных журналом «Вопросы истории» дискуссионных статьях не были приведены существенно новые фактические данные, на основании которых можно было бы сделать выводы, достаточные для пересмотра прежнего определения характера Ноябрьской революции. Раньше чем перейти к освещению характера этой революции, следует остановиться на определении ее хронологических рамок, так как по вопросу о длительности германской революции, начавшейся 3—4 ноября 1918 г., существуют серьезные разногласия. Я. С. Драбкин пишет: «Падение Баварской Советской Республики явилось поворотным пунктом в ходе революционной борьбы. С этого времени начался заметный спад ре-

¹ Я. С. Драбкин. О характере и движущих силах Ноябрьской революции в Германии. «Вопросы истории», 1956, № 5; В. И. Биллик. О своеобразии Ноябрьской революции 1918 г. в Германии. «Вопросы истории», 1956, № 6; В. Ф. Шелике. О некоторых проблемах революции 1918—1919 гг. в Германии. «Вопросы истории», 1956, № 12; Р. Лейббранд. К дискуссии о характере Ноябрьской революции. «Вопросы истории», 1957, № 9; А. Шрайнер. О некоторых вопросах Ноябрьской революции 1918—1919 гг. в Германии. Там же.

² См. указанные статьи Я. С. Драбкина, В. И. Биллика, В. Ф. Шелике.

³ См. указанные статьи Р. Лейббранда и А. Шрайнера (в дальнейшем ссылки на статьи, опубликованные журналом «Вопросы истории», даются в тексте этой статьи).

волюционной активности германского пролетариата, причем отлив революционной волны произошел не сразу» (1956, № 5, стр. 88). В свою очередь, В. И. Биллик утверждает: «Мы полагаем, что Баварская Советская Республика была кульминационным пунктом Ноябрьской революции. Поражение республики было концом революции» (1956, № 6, стр. 95). Подобного же мнения придерживается А. Шрайнер и некоторые другие участники дискуссии.

Прежде всего приходится констатировать, что такие мысли о хронологических рамках Ноябрьской революции давно высказывались другими авторами. Например, Пауль Леви в представленном Коминтерну летом 1920 г. сообщении писал: «Преращение выступлений в марте 1919 г., за которым последовало низвержение Советской Республики в Мюнхене, означало, в некотором смысле, конец целого периода развития германской революции, а также и Коммунистической партии Германии, когда, несмотря на все поражения, в массах сохранялась еще жажда действий. Но теперь наступил период, когда желание действовать стало, видимо, замирать в массах»⁴. В качестве разъяснения этого высказывания в другом месте того же источника говорится: «Но это положение (временная спекулятивная послевоенная конъюнктура.— И. Ж.) не развивало у широких масс охоту к выступлениям,— оно усыпляло их и привело к необычайному упадку активности,— начиная с марта 1919 г.»⁵. Нельзя также не отметить, что в историческом очерке, опубликованном в 1929 г. в первом издании Большой Советской Энциклопедии, сказано: «Кульминационным пунктом революционного брожения германского пролетариата в этот период было Мюнхенское восстание»,— причем утверждается, будто бы «на протяжении каких-нибудь нескольких месяцев победа ноябрьской революции сменилась ее поражением», а весь период 1919—1924 гг. характеризуется следующим образом: «От ликвидации ноябрьской революции до стабилизации германского капитализма»⁶. Так как участники дискуссии вновь утверждают, будто в Германии с мая или июня 1919 г. был спад революционной активности пролетариата, отлив революционной волны, конец и в каком-то смысле даже поражение Ноябрьской революции, становится необходимой проверка такого рода утверждений. Следует оговорить, что в данном случае приходится возражать участникам дискуссии не потому, что они повторили уже давно сказанное другими лицами, а потому, что их утверждения не соответствуют исторической действительности.

Достаточно указать на фактический материал, опубликованный в коллективном труде руководителей Коммунистической партии Германии, вышедшем в свет в 1929 г.⁷, чтобы стало видно, что революция в Германии продолжалась и во второй половине 1919 и весной 1920 года. Многочисленные факты, приведенные в этой книге, говорят о том, что после поражения Баварской Советской Республики в Германии происходили на почве голода народные волнения, массовые стачки рабочих, политические демонстрации в ряде промышленных городов и вооруженные восстания рабочих Гамбурга (23 июня—1 июля 1919 г.) и Хемница (2—19 августа 1919 г.), где по нескольку дней власть находилась в руках Советов рабочих депутатов. В этих городах рабочие разбили в кровопролитных уличных боях отряды местных белогвардейских организаций и лишь после прибы-

⁴ «Доклады II Конгрессу Коминтерна». Птрг. 1920, стр. 31.

⁵ Там же, стр. 34. Точка зрения В. Ф. Шелике очень близка к тому, что утверждает П. Леви, так как В. Ф. Шелике считает, что «Баварская Советская Республика установилась не в момент наивысшей активности немецкого пролетариата, а в период начавшегося спада революционной борьбы» (1956, № 12, стр. 72).

⁶ БСЭ. Изд. 1-е. Т. 16, стр. 126, 130, 132.

⁷ «Illustrierte Geschichte der Deutschen Revolution». Berlin. 1929. S. 521; см. также «Zur Geschichte der Kommunistischen Partei Deutschland». Berlin. 1955. S. 80—153.

тия крупных соединений белой армии Лютвица вынуждены были сдать завоеванные позиции. Отражением серьезных сдвигов влево, происходивших в рабочих массах, явилось решение Лейпцигского чрезвычайного партийного съезда независимой социал-демократической партии (30 ноября — 6 декабря 1919 г.) о выходе из II Интернационала и переговорах об объединении с III Коммунистическим Интернационалом. В указанном труде особое место отведено героической борьбе трудящихся масс во время «капповского путча» и боевым действиям почти стотысячной Красной армии рабочих Рурского бассейна весной 1920 года.

После «капповского путча» подавляющая часть рабочих — членов независимой социал-демократической партии — вышла из нее и влилась в объединенную Коммунистическую партию Германии. Летом 1920 г. массовое движение под лозунгом «Руки прочь от Советской России!» затруднило использование сил и средств германской буржуазной республики для всесторонней открытой помощи белополякам и врангелевцам. Отнюдь не об упадке революционного движения, о котором говорят упомянутые авторы работ по германской революции, свидетельствуют вооруженное восстание рабочих весной 1921 г., огромный размах массовой борьбы трудящихся в 1922 г. и революционные события 1923 г., среди которых исключительное место занимает вооруженное восстание гамбургских рабочих под руководством Э. Тельмана. Таковы основные факты.

Напомним некоторые высказывания В. И. Ленина о развитии событий в Германии после падения Баварской Советской Республики. В. И. Ленин писал 28 мая 1919 г., что в Германии наблюдался «неслыханный подъем и рост пролетарской борьбы...»⁸. 12 июля того же года он говорил: «Возьмем Германию. Сразу же после подписания Версальского мира там началось огромное революционное движение. Пугало Антанты устранено, и рабочий встает, несмотря на все понесенные пролетариатом жертвы»⁹. Через три дня после этого им было сказано: «...идет дело к передаче власти Советам в Германии...»¹⁰. Оценивая дальнейший ход событий в Германии, В. И. Ленин 3 сентября 1919 г. говорил: «Вы знаете, что в Германии во главе правительства стоят теперь меньшевики, что они поддерживаются вооруженной силой Антанты, однако, несмотря на все это, германские рабочие требуют власти Советов. И правительство Германии вынуждено на-днях ввести в свою конституцию пункт, вводящий по всей Германии Советы рабочих депутатов. Однако Советы эти не имеют права обсуждать политические вопросы жизни страны. По конституции социал-предателей германские Советы имеют право обсуждать только экономическое положение страны»¹¹. В опубликованном в международной коммунистической печати в октябре 1919 г. приветствии итальянским, французским и немецким коммунистам В. И. Ленин писал: «Бешеные преследования, которые обрушились на головы немецких коммунистов, закалили их. Если теперь они до известной степени разрознены, это свидетельствует о широте и массовом характере их движения, о силе роста коммунизма из глубины рабочих масс»¹². Примерно через месяц после этого (22 ноября 1919 г.) В. И. Ленин отмечал, что «в Германии в настоящее время еще острее стала борьба классов и все ближе надвигается гражданская война, борьба немецкого пролетариата против немецких империалистов, которые перекарасились в республиканский цвет, но остались представителями империализма»¹³. После «капповского путча», или «немецкой корниловщины», при открытии IX съезда РКП(б) 29 марта 1920 г. В. И. Ленин гово-

⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 365.

⁹ Там же, стр. 455.

¹⁰ Там же, стр. 475.

¹¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 6.

¹² Там же, стр. 35.

¹³ Там же, стр. 134.

рил: «Немецкая корниловщина сыграла и в Германии такую же роль, как и в России. После корниловщины начался поворот к рабочей власти не только в массах городских рабочих, но и в сельском пролетариате Германии, и этот поворот имеет всемирное историческое значение»¹⁴. Можно допустить, что не все участники дискуссии имели возможность найти ставшие большой библиографической редкостью номера центрального органа Австрийской коммунистической партии «Rote Fahne» от 28 и 30 марта 1920 г., в которых была помещена статья «Новый этап немецкой революции». Но нельзя представить, чтобы участникам дискуссии не было известно, что В. И. Ленин отмечал эту статью как такую, где «капповский путч» был освещен «чрезвычайно ясно, кратко и точно, по-марксистски...»¹⁵. При этом название данной статьи у В. И. Ленина не вызывало возражения.

Против точки зрения авторов дискуссионных статей свидетельствует и то, что писал В. И. Ленин 4 июля 1920 г. в «Тезисах об основных задачах Второго конгресса Коммунистического Интернационала». Давая оценку степени подготовленности рабочего класса в ряде капиталистических стран, в том числе в Германии, к осуществлению пролетариатом диктатуры, он указал на огромное значение постановления независимой социал-демократической партии Германии о выходе из II Интернационала и условном присоединении к III Интернационалу. «Это доказывает, — писал В. И. Ленин, — что не только авангард, но и большинство революционного пролетариата начало, убежденное всем ходом событий, переходить на нашу сторону. Главное теперь — суметь довершить этот переход и прочно, организационно закрепить достигнутое, чтобы можно было, без малейших колебаний, пойти вперед по всей линии»¹⁶. 6 ноября 1920 г. В. И. Ленин вновь отметил, что в Германии «...шансы на революцию всего сильнее»¹⁷. Затем, 21 декабря того же года, он констатировал, что «когда русские войска подходили к Варшаве, вся Германия кипела»¹⁸. Наконец, в известном «Письме к немецким коммунистам», написанном 14 августа 1921 г., В. И. Ленин отмечал, что революционное рабочее движение в Германии «...неуклонно идет вперед»¹⁹. Даже из приведенных высказываний В. И. Ленина видно, что оценка развития событий в Германии после поражения Баварской Советской Республики, данная им, коренным образом расходится с той оценкой, которая изложена в опубликованном журналом «Вопросы истории» статьях авторов, выступивших за пересмотр определения характера Ноябрьской революции.

Наконец, нельзя не отметить, что упомянутая оценка, данная авторами дискуссионных статей, расходится с тем, как в наши дни Центральный Комитет Социалистической единой партии Германии оценивает развитие событий в Германии после падения Баварской Советской Республики. В «Тезисах к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции», опубликованных 25 августа 1957 г. в центральном органе СЕПР, сказано, что «последние высшие пункты этой борьбы германского рабочего класса во время послевоенного революционного кризиса были в 1923 году»²⁰. На торжественном собрании в Берлине 3 ноября 1957 г. по случаю 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции Вальтер Ульбрихт говорил: «Никто из преисполненных честного стремления к социализму не может отрицать, что много раз — во время Ноябрьской революции 1918 г., при капповском путче, во время кризиса 1923 г. и после 1945 г. — в Германии были ситуации, когда на повестке дня стоял

¹⁴ Там же, стр. 411.

¹⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 90.

¹⁶ Там же, стр. 173.

¹⁷ Там же, стр. 371.

¹⁸ Там же, стр. 444.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 32, стр. 488.

²⁰ «Neues Deutschland», 25 августа 1957 года. Приложение, стр. 9.

вопрос о завоевании власти рабочим классом»²¹. Заметим, что здесь Баварская Советская Республика не упоминается. Это, надо полагать, объясняется тем, что во время ее кратковременного существования вопрос о завоевании власти рабочим классом во всей Германии не стоял так, как в ноябре 1918, весной 1920 и осенью 1923 года. Баварская Советская Республика знаменовала собой лишь одну из тех высоких ступеней, которых достигала революционная борьба трудящихся масс Германии после первой мировой войны. Но Баварская Советская Республика не была «кульминационным пунктом», выше которого не подымалась революционная борьба трудящихся масс Германии. Вальтер Ульбрихт вполне справедливо напоминает, что весной 1920 и осенью 1923 г. развитие событий достигало таких вершин, когда перед германским пролетариатом и его союзниками ход событий ставил вопрос о завоевании государственной власти в стране. Следует заметить, что и Эрнст Тельман 23 октября 1925 г. писал в статье «Уроки гамбургского восстания», что революция продолжалась в течение пяти лет²². Наконец отметим, что и А. М. Панкратова тоже исходила в известной работе о германских фабрично-заводских комитетах из того, что германская революция охватывала период с 1918 по 1923 год²³.

Таким образом, приведенные данные не подтверждают правильности утверждения авторов дискуссионных статей о том, что в Германии после первой мировой войны революционный период закончился в мае 1919 г., после падения Баварской Советской Республики. Эти данные свидетельствуют о том, что революционный период в Германии после первой мировой войны продолжался с ноября 1918 до ноября 1923 года. В связи с этим скажем, что в «Открытом письме Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала ко всем членам Коммунистической партии Германии», написанном летом 1925 г., говорилось даже о семилетнем опыте германской революции²⁴. При этом нельзя не напомнить, что в решении XIV партийной конференции (апрель 1925 г.) отмечалось: «С 1920 по 1923 г. непосредственно-революционная ситуация уступила место просто революционной ситуации. В 1923 г. в Германии наблюдалась непосредственно-революционная ситуация, однако не перешедшая в революцию. В 1925 г. в Германии нет непосредственно-революционной ситуации, но общая революционная ситуация остается»²⁵. Однако уже 18 декабря 1925 г. на XIV съезде ВКП(б) в политическом отчете ЦК партии было сказано: «Вместо прилива революционных волн, которые мы наблюдали в годы послевоенного кризиса, мы теперь наблюдаем период отлива революционных волн в Европе»²⁶. А в резолюции по отчету ЦК ВКП(б) съездом констатировалось, что «внутри капиталистических стран необходимо отметить частичную стабилизацию капитализма и относительное укрепление политической власти буржуазии в Европе»²⁷. После XIV съезда ВКП(б) стало общепризнанным, что после первой мировой войны революционный подъем продолжался лишь до 1924 г., после чего начался период временной частичной стабилизации капитализма.

Итак, в Германии после окончания первой мировой войны революционный период продолжался не шесть месяцев, а пять лет, и непосредствен-

²¹ «Neues Deutschland», 5 ноября 1957 года.

²² См. «Die Rote Fahne», 23 октября 1925 года.

²³ А. М. Панкратова. Фабзавкомы в германской революции (1918—1923 гг.). М. 1924.

²⁴ «Справочник партийного работника». Вып. 5. М. 1926, стр. 73.

²⁵ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II. Изд. 7-е. М. 1954, стр. 164.

²⁶ «XIV съезд ВКП(б)» Стенографический отчет. М. 1926, стр. 10.

²⁷ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II, стр. 194.

но-революционная ситуация была не один раз, скажем, в ноябре 1918 г., а и в другое время, когда германский пролетариат и его союзники ходом событий оказались перед возможностью революционного завоевания государственной власти в стране. Неоднократное возникновение непосредственно-революционной ситуации и возможности завоевания власти пролетариатом и его союзниками дают основание рассматривать революционный период в Германии после первой мировой войны как немецкую революцию 1918—1923 годов. Затяжной, длительный, медленный темп развития революции является одной из ее национальных особенностей.

Ввиду того, что участники дискуссии распространяют понятие «Ноябрьская революция» на всю германскую революцию, возникает необходимость уточнения содержания этого понятия. Во-первых, оно дает возможность рассматривать германскую революцию после первой мировой войны как буржуазную, буржуазно-демократическую и даже социалистическую. Во-вторых, оно используется для определения содержания событий в Германии, которые происходили длительное время, а не только в ноябре 1918 года. В-третьих, это понятие волюно или невольно наталкивает мысль читателя на возможность аналогии между германской революцией и революцией 1917 г. в России. Если в публицистических статьях допустимо такого рода определение, то в научной исторической литературе оно должно быть дополнено, с одной стороны, ясным указанием на характер Ноябрьской революции и, с другой стороны, точным определением хронологических рамок этой революции. Учитывая, что после первой мировой войны революция в Германии длилась с ноября 1918 по ноябрь 1923 г., можно предложить, чтобы общее наименование этой революции было таким: «Германская буржуазная революция 1918—1923 годов». Говоря о том, что она была буржуазной, мы несколько забегаем вперед, так как это определение характера данной революции некоторыми историками оспаривается.

С известным основанием можно выделить события в ноябре 1918 г., которые явились началом германской революции 1918—1923 гг., так как эти события имеют некоторые свои особенности, требующие самостоятельного изучения. Эти события, по нашему мнению, составили содержание начального этапа или периода германской революции. С нашей точки зрения, первый этап (фаза, период) германской революции начался 3—4 ноября 1918 г. и закончился соглашением германских профессиональных союзов с предпринимателями о классовом мире, подписанным 15 ноября того же года. В силу этого необходимо согласиться с мнением Я. С. Драбкина, что «в середине ноября 1918 г. германская революция вступила в свой второй период» (1956, № 5, стр. 84). Первый период германской революции, продолжавшийся с 3—4 по 15 ноября 1918 г., может быть условно назван Ноябрьской революцией в Германии. Так как в ходе дискуссии расхождения главным образом касались событий ноября 1918 г., то есть Ноябрьской революции, выяснение характера этих событий стало центральным пунктом дискуссии.

Уже констатация факта, что германская революция развивалась более медленным темпом, чем Февральская или Великая Октябрьская социалистическая революция в России, не позволяет рассматривать ее по аналогии с последними. Тем не менее германская революция 1918—1923 гг. и революционные события 1917 г. в России имеют не только различия, но и общие черты, общие тенденции развития, общие основные закономерности, так как они зарождались в период начавшегося общего кризиса капитализма и первой мировой войны. Тогда в России и Германии острые противоречия между ростом производительных сил и капиталистическими производственными отношениями требовали устранения буржуазного строя, мешавшего дальнейшему поступательному развитию общества. Тогда в России и Германии, как и в ряде других стран, свержение капиталистического строя стало насущной задачей. Первая

мировая война, положившая начало общему кризису капитализма, обострила в России и в Германии классовую борьбу, вылившуюся — в России в 1917, а в Германии в 1918 г. — в открытые революционные выступления трудящихся масс.

Но неравномерное развитие капитализма, усилившееся в период империализма, создало разные объективные и субъективные предпосылки и специфические условия зарождения революций в России и Германии. Это обусловило разнообразие их путей и темпов развития. В России до Февральской революции 1917 г. пролетарская, социалистическая революция не стояла в качестве непосредственной задачи. На очереди была буржуазно-демократическая революция. Германия же общим ходом развития уже до первой мировой войны имела экономические предпосылки для пролетарской, социалистической революции, которые за годы войны усилились, в частности, под влиянием военной государственно-капиталистической организации хозяйства. Поэтому в принятом в апреле 1925 г. решении XIV конференции РКП(б) говорилось, что «было время (1918 г.), когда все мы ожидали победы пролетарской революции в Германии и в некоторых других странах в течение нескольких месяцев или даже недель»²⁸. В указанном решении отмечается, что это были просчеты в сроках развития социалистических революций, вызванные отсутствием конкретного исторического опыта. Там же сказано: «Германская революция пришла гораздо позже, причем это оказалась еще не пролетарская революция, а революция, уничтожившая лишь Вильгельма II, но не власть буржуазии»²⁹.

В данном случае важно, что в решении XIV партийной конференции подчеркнуты две стороны проблемы: наличие возможности пролетарской революции и нереализованность этой возможности. Из этого вытекает такая особенность германской революции: при наличии объективных предпосылок для пролетарской революции произошла не социалистическая революция. Так как имелись факторы, которые с особенной силой проявились на первом этапе революции и не позволили германской революции уже в ноябре 1918 г. стать пролетарской и протекать быстрым темпом, то возникает необходимость специального рассмотрения начального этапа германской революции, иначе говоря, Ноябрьской революции, чтобы выяснить причины, почему в ноябре 1918 г. в Германии, несмотря на наличие объективных предпосылок, не произошла пролетарская, социалистическая революция.

Германская революция и ее начальный этап — Ноябрьская революция, как любая иная революция, была вызвана многими факторами. Среди них главными и решающими были классовые противоречия, имевшиеся в Германии до первой мировой войны и развившиеся в ходе этой войны. Поэтому Ноябрьской революцией прежде всего и преимущественно решались социальные, классовые задачи. Авторы дискуссионных статей вполне справедливо обратили внимание на то, как эти социально-классовые задачи решались в ходе революции; они стремились тщательнейшим образом выяснить количественные нарастания и качественные изменения классовых противоречий и соотношения классовых сил революции в Германии. На ряде погрешностей в этих случаях, допущенных авторами дискуссионных статей, придется остановиться в другом месте. Здесь же следует отметить, что эти авторы ограничились анализом лишь одной, пусть самой важной, но одной стороны проблемы. Они оставили в тени то, что в ходе революции разные классы по-разному решали также национальный вопрос, по-разному определяли судьбу немецкой нации после военного поражения Германии в первой мировой войне. Указанные авторы также не обратили внимания на то, что в ходе германской револю-

²⁸ Там же, стр. 167.

²⁹ Там же.

ции пролетариат решал не только свои социальные и национальные задачи, но и определенные интернациональные задачи международного рабочего движения. А это играло в ходе германской революции значительную роль. Иначе говоря, участниками дискуссии оставлены в тени те стороны проблемы, которые раскрывают некоторые важные национальные особенности революции в Германии после первой мировой войны.

Вполне справедливы высказывания авторов дискуссионных статей о том, что могучие движущие силы революции были способны при известных условиях совершить социалистическую, пролетарскую революцию. Поскольку тогда в Германии наемные рабочие с семьями составляли около половины, а крестьяне — немного больше 20% населения, то эти движущие силы революции могли, при высоком уровне сознательности и организованности, при квалифицированном политическом руководстве со стороны марксистской партии, добиться коренных изменений общественного и государственного строя, существовавшего до революции. Но во всю мощь эти потенциальные силы не были использованы, так как они были ослаблены рядом факторов.

Одной из наиболее активных движущих сил революции на первом этапе была вооруженная часть немецкого народа, находившаяся в армии и флоте³⁰. Однако, в отличие от положения в России, германская действующая армия находилась за пределами своей страны, вследствие чего солдаты-фронтовики оказывали лишь косвенное влияние на ход событий в стране и находились в большой зависимости от теснейшим образом связанных с юнкерами и буржуазией офицеров, выполнявших задания верховного командования по организации политических заговоров и вооруженных действий контрреволюционных сил. Важное значение в революции имели революционные выступления матросов военно-морского флота, особенно с кораблей, находившихся в Киле. Но даже моряки, поднявшие там 3—4 ноября 1918 г. восстание, не смогли успешно его завершить вследствие отсутствия руководства подлинной революционной партии, а после отъезда части революционных матросов в другие города контрреволюционерам удалось и здесь задержать дальнейшее развитие революции и создать отряды белогвардейцев из моряков, принимавшие участие в подавлении стачек в Силезии (декабрь 1918 г.) и разгроме берлинских рабочих (январь 1919 г.).

После возвращения частей действующей армии на территорию Германии солдаты не поддержали контрреволюционных действий своих офицеров, срывающих по пути следования армии красные знамена и разгоняющих местные Советы. Но вместе с тем они нигде не выступили организованно и активно на стороне революционного пролетариата. Когда в декабре 1918 г. прибывшие в Берлин гвардейские части Леки проявили колебания, верховное командование приняло решение о немедленной демобилизации большинства солдат действующей армии. В ходе демобилизации командование быстро разоружило и расформировало сложившиеся на фронте коллективы революционных солдат. Это способствовало ослаблению и даже развалу революционных Советов солдатских депутатов. А тем временем командный состав захватывал руководство армейскими организациями, в том числе Советами солдатских депутатов. В то же время верховное командование формировало в разных местах страны белогвардейские организации и воинские добровольческие части, составившие белогвардейскую армию Лютвица.

Наибольший ущерб революционному движению в Германии нанесло то обстоятельство, что правые и центристские лидеры социал-демократии все силы направили на борьбу против немецкого революционного авангарда, углубили и расширили раскол рабочего класса. Выражением рас-

³⁰ Цит. по Э. Дран и С. Леонард. Подпольная литература революционной Германии за время мировой войны. М. 1924, стр. 131.

кола в немецком рабочем движении явилось существование трех партий; две из них (социал-демократическая и независимая социал-демократическая партии) разными способами боролись против «спартаковцев» (а в дальнейшем Коммунистической партии), которые идейно-политически руководили революционным движением и боролись за единство рабочего класса на основе последовательной защиты его коренных интересов. Существенный удар революционному движению немецких трудящихся нанесло соглашение руководителей профсоюзов с предпринимателями о классовом мире, в силу чего рабочим приходилось даже экономические стачки проводить без поддержки руководства большинства союзов.

Особенно отрицательное значение для германского революционного движения имело отсутствие прочного союза рабочего класса и трудового крестьянства. Этому в значительной степени способствовали руководители профсоюзов и каутскианцы, толкавшие трудовое крестьянство в лагерь буржуазии, а также и сектантские пережитки среди некоторых групп революционных рабочих. Нельзя не отметить, что в немецком революционном движении не оказалось значительной группы, которая поддержала бы революционную борьбу польских трудящихся масс в Пруссии, где большинство полейков составляли мелкие крестьяне и батраки восточно-эльбских помещиков. Эти крестьяне и батраки вели борьбу без должного руководства со стороны авангарда немецкого рабочего класса против социального и национального гнета юнкеров³¹. Не было прочных связей между трудящимися массами оккупированных Рейнских провинций и остальной страной.

Заметный ущерб революционным силам Германии нанесла их расплывенность, раздробленность, отсутствие тесной связи и согласованных совместных действий революционных масс разных городов, провинций и профессий. Такой же ущерб революционным силам принес партикуляризм. Он значительно облегчал успех на местах силам контрреволюции, прежде всего небольшим отрядам белогвардейцев, которые зачастую выигрывали бои против рабочих отрядов, численно их превосходивших и героически сражавшихся, но не получивших своевременной поддержки из других городов, особенно когда у местных белогвардейцев появлялись подкрепления извне.

В Германии в момент возникновения непосредственной революционной ситуации не оказалось ни одной организации, которая могла бы объединить народные массы, подымавшиеся широким фронтом на революционную борьбу. Рабочие и солдаты, используя опыт революционного движения в России, создавали свои Советы. Они в ряде мест и отдельных городах обеспечили во время революции бесперебойную работу транспорта и снабжение населения, а в некоторых случаях даже на короткое время брали в свои руки власть. Но при отсутствии Коммунистической партии эти Советы почти повсюду оказались в руках правых социал-демократов и центристов (каутскианцев). Так как они тогда возглавляли и буржуазный государственный аппарат, служивший делу контрреволюции, в Германии не создано двоевластия³² и лишь в единичных случаях оно возникало в отдельных крупных городах, да и то ненадолго. Некоторое значение имело то обстоятельство, что левые социал-демократы, входившие в «Союз Спартака», во многих случаях недостаточно активно и последовательно боролись за руководство Советами (так, ни К. Либкнехт,

³¹ Это ярко видно из данных, приведенных в статье W. Schumann. Zur Rolle der Räte in der Novemberrevolution. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft». 1956. Heft 4, S. 738—750.

³² Р. Бауэр (ГДР). К вопросу о роли Советов в Ноябрьской революции в Германии. Журнал «Новая и новейшая история». 1957, № 4, стр. 82—96. См. также документы, приведенные в статье W. Kleen. Über die Rolle der Räte in der Novemberrevolution. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft». 1956, Heft 2, S. 326.

ни Р. Люксембург не были избраны делегатами I Всегерманского съезда Советов).

Участники дискуссии правильно отмечали наличие у германского рабочего класса революционных традиций. Но они не обратили должного внимания на национальную особенность этих традиций, которая значительно снижала их значение в момент революции.

Германский пролетариат не имел собственного революционного опыта, когда вступил в революцию. Известно, что с 1848 г. в Германии не было событий, которые можно бы назвать «генеральной репетицией» революции, что облегчило бы успешное развитие революции после первой мировой войны.

Я. С. Дабрин и В. И. Биллик справедливо отметили положительную роль «Союза Спартака» в Ноябрьской революции, но им не следовало преуменьшать слабые стороны его деятельности: недооценку руководящей и организующей роли пролетарской партии, люксембургинское понимание членами Союза национального вопроса и роли союза рабочего класса с трудовым крестьянством. Имело отрицательное значение и то обстоятельство, что до первых дней революции «Союз Спартака» фактически не имел организующего его деятельность общегерманского руководства. Успешному развитию революции мешало отрицание «левыми коммунистами» необходимости участия в работе буржуазных парламентов и реформистских профсоюзов, а также бойкот Коммунистической партией Германии выборов в национальное собрание.

Авторам дискуссионных статей не следовало преуменьшать отрицательной роли того обстоятельства, что спартаковцы лишь с опозданием полностью порвали с каутскианцами. На VIII съезде РКП(б) при обсуждении программы партии В. И. Ленин сказал о значении этого факта для германской революции следующее: «Возьмите, например, Германию, образец передовой капиталистической страны, которая в смысле организованности капитализма, финансового капитализма, была выше Америки. Она была ниже во многих отношениях, в отношении техники и производства, в политическом отношении, но в отношении организованности финансового капитализма, в отношении превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм — Германия была выше Америки. Казалось бы, это — образец. А что происходит там? Дифференцировался ли германский пролетариат от буржуазии? Нет! Ведь только о нескольких крупных городах сообщалось, что большинство рабочих в них против шейдемановцев. Но как это получилось? Путем союза спартаковцев с немецкими трижды проклятыми меньшевиками-независимцами, которые путают все и хотят поженить систему Советов с учредилкой! Ведь вот что происходит в этой самой Германии! А ведь это — передовая страна»³³.

Полный разрыв группы «Спартак» с Каутским и К^о был необходим уже потому, что каутскианцы выступали против диктатуры пролетариата, за «чистую» буржуазную демократию. Они высказывались также против революционного выхода немецкого народа из империалистической войны и за то, чтобы немецкий народ ждал «справедливого мира» с империалистами стран-победительниц на основе предложений президента США Вильсона.

Предвидя последствия ненормального положения группы «Спартак», входившей в одну партию с каутскианцами, В. И. Ленин в письме к этой группе уже в октябре 1918 г. указывал: «Надеюсь, что книга ренегата Каутского против диктатуры пролетариата принесет также известную пользу. Подтвердится правильность того, что всегда говорилось группой Спартака против каутскианцев, и массы скорее освободятся от тлетвор-

³³ В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 149.

ного влияния господина Каутского и К^о»³⁴. Более того, В. И. Ленин в заключительной части своей статьи «Пролетарская революция и ренегат Каутский», опубликованной впервые 11 октября 1918 г. в «Правде», отмечал: «Величайшая беда и опасность Европы в том, что в ней нет революционной партии. Есть партии предателей, вроде Шейдеманов... или лакейских душ вроде Каутского. Нет партии революционной.

Конечно, могучее революционное движение масс может выправить этот недостаток, но он остается великой бедой и великой опасностью»³⁵.

Нельзя сказать, что вопрос об отношениях с независимцами — каутскианцами не рассматривался группой «Спартак». Он обсуждался на конференции группы, состоявшейся в начале октября 1918 года. В информации о конференции отмечалось: «Как стало известно, 7 октября (1918 г.) имела место конференция группы «Спартак», группы «Интернационал». Здесь были представлены спартаковские организации всех значительных округов и местностей Германии, далее многие местные группы так называемого леворадикального течения, которые, как известно, не принадлежат к независимой социал-демократической партии. В докладах делегаты делились опытом совместной работы с независимцами. Благоприятных результатов не оказалось нигде.

Только там, где организации независимцев находились в руках спартаковцев, товарищи довольны заключенным в Готе (в апреле 1917 г.) объединением. Повсюду группа предпринимала самостоятельные легальные и нелегальные выступления. Позиция независимцев по отношению к программе мира Вильсона встречает суровейшую критику со стороны спартаковской группы, которая видит в вильсоновской Лиге Наций средство для ухудшения зреющей мировой революции. Так же вредно влияет агитация независимцев в парламентском вопросе, что приводит к отклонению от намеченной цели пролетарского движения, а именно подготовки революции»³⁶.

Несмотря на это, конференция группы «Спартак» не приняла решения о полном разрыве с каутскианцами. Только в середине декабря 1918 г., то есть после Ноябрьской революции, руководители «Союза Спартака» непосредственно начали готовить образование Коммунистической партии Германии, что и произошло в самом конце года.

Как относился В. И. Ленин к необходимости полного разрыва с каутскианцами, свидетельствует и то, что, будучи загружен работой по руководству Советской страной и не оправившись еще от ранения, он закончил 10 ноября 1918 г. большой труд «Пролетарская революция и ренегат Каутский»³⁷, в котором развил основные положения, высказанные в опубликованной 11 октября того же года статье под тем же названием.

В силу того, что спартаковцы, левые радикалы и левые независимцы не создали во время подготовки революции действительно революционную марксистскую партию рабочего класса, в Ноябрьской революции ее основная и решающая движущая сила — пролетариат выступал без своей политической партии, без своего политического штаба, организатора и ру-

³⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 306.

³⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 93. Следует обратить внимание также на то, что В. И. Ленин 10 октября 1918 г. написал записку Г. В. Чичерину и Карахану следующего содержания: «Очень прошу завтра, в пятницу, послать в Берлин 12 экз. моей статьи против Каутского из «Правды» для Юффе, Берзина, Воровского, и след[ующее] краткое письмо им: «Дор[огие] тов[арищи]! Я очень хорошо сознаю недостаток своей слишком краткой статьи против Каутского. Но все же надо поскорее занять позицию, высказать свое мнение. Очень прошу перевести и издать листком. 10/X 1918. Ленин». Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма (ЦПА ИМЛ), ф. 2, оп. 1, ед. хр. 7236. Автограф.

³⁶ Цит. по Э. Дран и С. Леонард. Указ. соч., стр. 128.

³⁷ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 207—202.

ководителя. Эта особенность Ноябрьской революции отличает ее от революций XX в. в России и ряде других стран.

Как же могучи были движущие силы революции в Германии, если, действуя без своей политической партии, руководясь лишь идейно-политическими призывами небольшой, преимущественно пропагандистской группы «Спартак», они сумели до известной степени использовать опыт русской революции 1917 г. и в борьбе против великолепно организованного, хорошо вооруженного, весьма опытного врага добились некоторых успехов! Вряд ли кто-нибудь из участников дискуссии будет отрицать, что революционным силам в Германии пришлось бороться против прекрасно подготовленного к борьбе классового врага. Причем германская буржуазия и юнкеры пользовались разносторонней помощью империалистов стран-победительниц, имевших таких опытных политических руководителей, как Ллойд-Джордж, Клемансо, Вудро Вильсон. К тому же в контрреволюционный блок входили сплоченные, крайне реакционные германские милитаристы, имевшие богатейший опыт по организации заговоров и боевых действий контрреволюции. Кроме того, им помогали правые и центристские лидеры социал-демократии, стоявшие ряд лет до войны во главе II Интернационала. Конечно, и в контрреволюционном лагере были свои слабости, трещины, разногласия и противоречия, которые ослабляли его. Но для того, чтобы революционные трудящиеся массы могли правильно и умело использовать эти слабые стороны контрреволюционного блока, нужна была настоящая революционная марксистская пролетарская партия, которая возглавляла бы, организовывала и руководила бы народными массами. Такой партии тогда в Германии не было. В этом заключается основная, в известном смысле решающая особенность Ноябрьской революции 1918 г. в Германии.

Так как эта революция проходила без руководства марксистско-ленинской партии германского рабочего класса, то некому было стихийное, плохо подготовленное и слабо организованное движение народных масс превратить в дружное, организованное, сознательное выступление, придать ему целесообразные формы организации и выбрать наилучшие формы борьбы, благоприятные место и время действий в общегерманском и местных масштабах против опытного, прекрасно организованного классового врага. В силу этого при рассмотрении действий масс в ходе данной революции главным и решающим, как нам представляется, является не столько подчеркивание ростков, побегов, зародышей положительных сторон этих действий, сколько выявление их негативных, отрицательных сторон, которые привели к тому, что могучие потенциальные движущие силы революции не смогли решить «поставленные в порядок дня большие задачи»³⁸. В противном случае получается идеализация стихийного, плохо подготовленного и слабо организованного движения народных масс и принижение роли и значения партии революционного пролетариата, этой основной руководящей и вдохновляющей силы трудящихся масс.

В заслуга небольшой группы «Спартак» состоит в том, что она стремилась влиять на огромное, широкое революционное движение хотя бы своими идейно-политическими средствами, чтобы добиться победы пролетарской революции. Главными виновниками того, что этой победы в ноябре 1918 г. не произошло, являются правые и центристские руководители социал-демократии, идейным вождем которых был ренегат социализма Каутский, отравлявший сознание масс пропагандой идеи о соглашении с международной и германской буржуазией. Это сказалось на том, что в ходе Ноябрьской революции не были решены даже важные буржуазно-демократические задачи.

Хотя монархия была устранена, Германия стала республикой и народные массы добились некоторых буржуазно-демократических прав и

³⁸ «Neues Deutschland», 25 августа 1957 года. Приложение, стр. 9.

свобод, все же монархический военный и государственный бюрократический аппарат сохранился, юнкерское землевладение осталось нетронутым, корни крайне реакционного и агрессивного милитаризма не были выкорчеваны, главные виновники развязывания империалистической войны и ее последствий не были наказаны, польское население прусских провинций не получило возможности осуществить право на национальное самоопределение, крестьянство не получило ни земли, ни облегчения условий поставок продукции органам государственно-капиталистической монополии, регулировавшей в интересах монополистического капитала производство и распределение сельскохозяйственной продукции; даже введение восьмичасового рабочего дня было узаконено лишь в начале 1919 года.

В связи с этим для решения вопроса о том, была ли Ноябрьская революция действительно народной, напомним, как классики марксизма-ленинизма определяли основной признак действительно народной революции. В. И. Ленин в книге «Государство и революция» писал: «...особенного внимания заслуживает чрезвычайно глубокое замечание Маркса, что разрушение бюрократически-военной государственной машины является «предварительным условием всякой действительно народной революции»³⁹. В силу того, что Ноябрьская революция не разрушила бюрократически-военную государственную машину, ее нельзя относить к числу действительно народных революций.

До рассмотрения других особенностей Ноябрьской революции необходимо напомнить, что В. И. Ленин, критикуя взгляды ренегата социализма К. Каутского, писал: «...речь идет теперь не о революции вообще, а о революции, вырастающей из великой империалистской бойни народов»⁴⁰. При этом В. И. Ленин отметил, что Каутский «...не в состоянии даже поставить вопроса об особенностях революции, вырастающей из четырехлетней войны...»⁴¹. Об этом приходится говорить потому, что при игнорировании того факта, что германская революция началась во время первой мировой войны, в которой Германия потерпела военное поражение, нельзя иметь правильное представление о многих общественных явлениях послевоенной истории этой страны.

В ходе дискуссии авторы опубликованных статей почему-то уклонились от рассмотрения вопроса о поражении Германии в первой мировой войне и связанной с ним угрозы национальной катастрофы, потери страной национальной независимости и суверенитета, а также не уделили должного внимания вопросу о последствиях для немецкого народа империалистических условий перемирия с Антантой и Версальского договора. В данной дискуссии остался в тени вопрос о национально-освободительной борьбе немецкого народа против империалистов Франции, Англии и США, использовавших военную победу над Германией в первой мировой войне для ограбления и национального угнетения немецкого народа.

Правда, в статье В. И. Биллика сказано: «Бесспорное нарастание революционного кризиса в предвоенный период свидетельствует о беспочвенности попыток врагов революции доказать, будто она была вызвана исключительно поражением Германии в войне» (1956, № 6, стр. 88). Конечно, утверждение, что Ноябрьская революция была вызвана исключительно военным поражением, не соответствует действительности. Но в то же время не следует забывать (как это делает, например, В. И. Биллик) о том влиянии, которое оказало военное поражение Германии на развитие в ней революционного кризиса в ноябре 1918 г. и последующие события.

³⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 388.

⁴⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 10.

⁴¹ Там же.

В. И. Ленин в «Письме к немецким коммунистам» от 14 августа 1921 г. отмечал: «Во-первых и главным образом, международное положение Германии чрезвычайно быстро и резко обострило, начиная с конца 1918-го года, ее внутренний революционный кризис...»⁴². В международном положении Германии с конца 1918 г. изменения произошли прежде всего из-за поражения ее в первой мировой войне. Это поражение явилось непосредственной причиной национального кризиса, который возник перед революцией. В силу этого германская революция 1918—1923 гг. была борьбой за выход из национального кризиса, вызванного прежде всего поражением Германии в первой мировой войне.

Под влиянием этого поражения перед основной силой немецкой нации — рабочим классом — социальные, национальные и интернациональные задачи встали по-иному, чем они стояли раньше. До войны немецкая нация под руководством юнкерско-буржуазного блока тщательно готовилась к ограблению и угнетению других наций; в военные годы она угнетала другие нации, но после поражения перед ней самой встала непосредственная опасность быть нацией, угнетенной империалистами Франции, Англии и США, равно как после заключения перемирия и Версальского договора она попала в тиски гнета этих империалистов, а немецкий народ оказался под двойным гнетом — социальным и национальным. Ввиду этого перед решающей силой немецкой нации — рабочим классом — наряду с борьбой за социальное освобождение от эксплуатации германской буржуазией встала неотложная задача — спасти немецкий народ от угнетения со стороны империалистов Франции, Англии и США. На первых порах эта задача диктовалась необходимостью предотвращения национальной катастрофы. После того, как эта задача оказалась нерешенной и Германия была сдавлена тисками жеманского перемирия с Антантой, а затем Версальским договором, германский народ имел задачу не только вести борьбу под руководством пролетариата за свое социальное освобождение от эксплуатации германскими капиталистами, но и за освобождение от гнета империалистов Франции, Англии и США. Особенно в моменты обострения международных империалистических противоречий, при решении важных послевоенных проблем (репарации, территориальные изменения, одностороннее сокращение вооруженных сил Германии, оккупация Рурского бассейна и т. п.) задачи освобождения немецкого народа от гнета империалистов США, Англии и Франции стояли очень остро. Поэтому германская революция проходила как единый процесс борьбы трудящихся масс под руководством пролетариата за социальное и национальное освобождение немецкого народа. К тому же огромное значение имело то, что правящие круги США, Англии и Франции разными способами поддерживали германские контрреволюционные силы, несмотря на серьезные и порой весьма обострившиеся межимпериалистические противоречия. Эта поддержка создавала исключительно сложные условия борьбы немецкого народа как с внутригерманскими, так и международными угнетателями.

При всем этом нельзя не отметить, что Ноябрьская революция не только принесла немецкому народу некоторые буржуазно-демократические права и свободы, при помощи которых он получил дополнительные благоприятные условия для продолжения борьбы за свое социальное и национальное освобождение. Она кое-что дала и в решении национальных задач. Революция вынудила обе враждующие империалистические группировки прекратить военные действия, избавила страну от их опустошительных последствий, спасла основные экономические ресурсы и средства существования нации, сделала невозможным введение на территории всей страны военной диктатуры империалистов стран Антанты и США, предотвратила оккупацию всей Германии контрреволюционными воору-

⁴² В. И. Ленин. Соч. Т. 32, стр. 487.

женными силами Антанты и спасла единство Германии как государства, в силу чего немецкий народ имел минимально необходимые условия для борьбы в общенациональном масштабе за свое социальное и национальное освобождение.

И все же Ноябрьская революция не завершила борьбу за полную независимость, суверенитет и свободу немецкого народа, так как условия перемирия с Антантой давали возможность империалистам стран-победительниц в любой подходящий момент возобновить военные действия и при заключении мирного договора требовать огромные материальные и денежные средства в виде репарационных платежей. Срок пребывания оккупационных войск Антанты в Рейнских провинциях и территориальные изменения в Германии не были определены, блокада Германии не была снята. В то же время Ноябрьская революция не переложила на плечи капиталистов и помещиков — главных виновников войны и поражения — всех тяжестей, возникших в результате войны и поражения, равно как не создала условий для спасения от голода основной производительной силы страны — рабочей массы.

Ноябрьская революция лишь частично решила также интернациональные задачи рабочего класса. Главное ее положительное значение в этом отношении состоит в том, что она способствовала ускорению окончания первой мировой войны. Нельзя забывать, как это делают некоторые участники дискуссии, что Ноябрьская революция началась в то время, когда велась не одна, а две войны мирового значения, непосредственно затрагивавшие интересы германского империализма. Ведь в то время Антанта активизировала свою контрреволюционную войну против Советской России, на территории которой во многих местах еще находились германские оккупационные войска (Украина, Белоруссия, Литва, Латвия, Эстония и др.). При этом не следует упускать из виду, что «...Германия помогала постоянно Антанте еще с тех времен, когда она, не будучи побеждена, питала Краснова,— говорил В. И. Ленин в декабре 1919 г.,— и до последнего времени, когда та же Германия блокирует нас и оказывает прямое содействие нашим противникам»⁴³.

Нельзя сказать, что спартаковцы и близкие к ним группы революционных рабочих не стремились изменить такое положение. Группа «Спартак» уже в начале октября 1918 г. на своей конференции заявила, что «от германского пролетариата зависит, будет ли пролетарская революция, получившая свое начало в России, задушена силами мировой буржуазии. Его позиция не может поэтому вызывать сомнений: германский пролетариат объявляет, присоединяясь к революционной программе Коммунистической партии 1848 года, Германскую социалистическую республику солидарной с русской Советской Республикой»⁴⁴. Но в силу ряда обстоятельств Германской социалистической республики создано не было. Ввиду этого германская буржуазная республика оставалась до последней возможности союзником врагов Советской России.

Германская революция началась через год после Великой Октябрьской социалистической революции в России, которая оказала сильное влияние на зарождение и развитие внутригерманского революционного кризиса в 1917—1918 годах. В свою очередь, Ноябрьская революция облегчила международную обстановку для Советской России. На прочной основе единства национальных, интернациональных и социальных интересов немецких трудящихся масс и народов Советской России возникла и укреплялась дружба между революционным авангардом германского пролетариата и рабочим классом Советской страны. Так как тесная связь между ними могла серьезно помешать империалистам Франции, Англии и США эксплуатировать народы ряда европейских стран, особенно Гер-

⁴³ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 159.

⁴⁴ Цит. по Э. Дран и С. Леонард. Указ. соч., стр. 130.

мании, и явиться серьезной помехой интервенции Антанты в Советской России, то правящие круги Англии, США и Франции при содействии германских империалистов и их агентов в рабочем классе добивались изоляции немецкого народа от Советской России. В таких условиях решительная победа германского народа над предателями его национальных интересов могла стать не только существенным элементом подготовки к последующему освобождению Германии (мирными или иными способами) от гнета империалистов Франции, Англии и США, но и имела бы большое значение для развития революционного движения в Европе, а также облегчила бы победу Советской России над империалистическими интервентами. В том, что события шли иначе, вина лежит прежде всего на правых лидерах социал-демократии, ведших, вопреки жизненным интересам немецкого народа, антинациональную политику. Вместе с тем Ноябрьская революция не решила в полной мере ни социальные, ни национальные, ни интернациональные задачи, стоявшие перед германскими трудящимися массами.

Чтобы закончить рассмотрение вопроса о характере Ноябрьской революции, необходимо обратить внимание на высказывания авторов дискуссионных статей о том, будто бы В. И. Ленин говорил 22 октября 1918 г. о том, что в Германии должна неизбежно быть народная революция⁴⁵. Что же сказал В. И. Ленин 22 октября 1918 г., то есть не после, а до революции? В. И. Ленин отмечал: «...говорят все, знающие положение дел: насколько неизбежна народная революция в Германии, а, может быть, даже пролетарская революция»⁴⁶. Здесь наряду со ссылкой на «знающих положение дел» дана гибкая формулировка возможного характера назревавшей в Германии революции, которая могла быть не только народной, но даже пролетарской. Авторы же дискуссионных статей считают, что В. И. Ленин без всяких оговорок говорил только о народной революции.

Известно, что 18 октября 1918 г. В. И. Ленин написал письмо «Членам группы Спартак», в котором говорилось: «...мы все твердо надеемся, что скоро германская социалистическая пролетарская республика нанесет решительный удар мировому империализму»⁴⁷. В другом месте того же документа сказано: «С лучшими приветами и твердой надеждой на то, что в ближайшем времени можно будет приветствовать победу пролетарской революции в Германии»⁴⁸. Напомним, что это имелось в виду при условии, что спартаковцы разорвут с каутскианцами политические и организационные связи. Как определял В. И. Ленин характер германской революции на основании ее результатов, видно из следующего. После того, как революция произошла и шли бои в марте 1919 г., он говорил: «Полагали, что на Западе, где классовые противоречия развиты более сильно, соответственно более развитому капитализму, революция пойдет несколько иным путем, чем у нас, и власть сразу перейдет от буржуазии к пролетариату. Однако происходящее сейчас в Германии говорит об обратном»⁴⁹. Иначе говоря, происходившее в Германии говорило о том, что там была буржуазная революция⁵⁰.

Выше уже отмечалась одна из особенностей Ноябрьской революции, заключающаяся в том, что германские революционные силы вступили в борьбу без собственного революционного опыта. Следует подчеркнуть вторую сторону этого вопроса. В то время, как у врагов немецкой рево-

⁴⁵ См. статьи Я. С. Драбкина. (1956, № 5, стр. 81): В. И. Виллика (1956, № 6, стр. 93).

⁴⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 95.

⁴⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 306.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 1.

⁵⁰ Надо полагать, что приведенное высказывание В. И. Ленина известно авторам, защищающим иное определение характера революции.

люции имелся большой опыт, германские революционные массы приобрели его «в процессе борьбы»⁵¹, так как до 1918 г. в Германии не было своей «генеральной репетиции» революции⁵². Это необходимо отметить, так как В. И. Биллик в своей статье утверждает, что историки, признающие Ноябрьскую революцию буржуазной, умаляют «социалистические стремления и революционные традиции германского рабочего класса» (1956, № 6, стр. 97). Для успешной борьбы против опытного врага рабочему классу мало иметь стремления и традиции, а нужен также собственный опыт, которого еще не было тогда в достаточной мере у германских революционных масс.

Обычно принято считать, что определение буржуазного характера Ноябрьской революции стало господствующим в марксистско-ленинской историографии со времени выхода известного труда «История ВКП(б). Краткий курс». Об этом пишут, например, Я. С. Драбкин (1956, № 5, стр. 78) и Р. Лейббранд (1957, № 9, стр. 91). Это не соответствует действительности. Такая точка зрения стала господствующей с апреля 1925 г., после XIV конференции РКП(б). Мы говорим, что она стала господствующей потому, что лишь отдельные историки иногда высказывали иные взгляды. Например, Ем. Ярославский в представленном ЦК ВКП(б) макете своей большой работы «История ВКП(б)» писал (глава VIII, раздел 3-й): «...в Германии пролетарская революция встретила гораздо больше трудностей, чем в России...»⁵³. В результате работы комиссии ЦК ВКП(б), занимавшейся подготовкой издания «Краткого курса истории ВКП(б)», данная Ем. Ярославским формулировка отпала, и появилось определение, что Ноябрьская революция была буржуазной⁵⁴. Оно соответствует постановлению XIV конференции РКП(б), где говорится, что в Германии «к концу 1918 г. непосредственно-революционная ситуация перешла в революцию, правда, вылившуюся не в победоносную пролетарскую революцию, а в буржуазную революцию»⁵⁵. Это определение характера данной революции было принято конференцией вопреки Зиновьеву, который говорил: «С известными оговорками мы можем сказать, что в Германии произошла буржуазно-демократическая революция»⁵⁶. При этом Зиновьев утверждал даже, что эта революция показала «пример того, как цивилизованнейший рабочий класс Германии «самоограничил» себя буржуазно-демократической революцией»⁵⁷. В данном случае можно сказать словами В. И. Ленина: «Ренегаты сваливают свое ренегатство на массы»⁵⁸. Определение характера Ноябрьской революции как буржуазной дано и в Манифесте, принятом II конгрессом Коминтерна летом 1920 года⁵⁹.

В свою очередь, в принятом 16 сентября 1948 г. постановлении руководства СЕПГ в связи с 30-летием Ноябрьской революции говорится, что эта революция была буржуазной⁶⁰. Нельзя также пройти мимо высказывания Вильгельма Пика о том, что Ноябрьская революция была буржуазной⁶¹. Это же определение характера революции давалось Вальтером Ульбрихтом⁶². В «Тезисах к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции» СЕПГ говорится: «Ноябрьская революция 1918 г.

⁵¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 1.

⁵² См. там же.

⁵³ Ем. Ярославский. История ВКП(б). Макет, стр. 291.

⁵⁴ См. «История ВКП(б). Краткий курс». Госполитиздат, стр. 221.

⁵⁵ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II, стр. 164.

⁵⁶ «Четырнадцатая конференция РКП(б)». М. 1925, стр. 227.

⁵⁷ Там же, стр. 228.

⁵⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 506.

⁵⁹ «Коммунистический Интернационал в документах 1919—1932 гг.». М. 1933, стр. 148.

⁶⁰ Otto Grotewohl. *Dreißig Jahre später*. Anhang. Berlin. 1948, S. 158.

⁶¹ Сборник «35 лет Компартии Германии». М. 1955, стр. 37.

⁶² «Вопросы истории», 1950, № 12, стр. 75.

в конечном итоге не решила основных задач буржуазно-демократической революции»⁶³. Это правильное утверждение позволило некоторым участникам дискуссии утверждать нечто иное. Историк ГДР Р. Лейббранд пишет: «Мне думается, что Ноябрьская революция в Германии, судя по ее исторической задаче, по ее основным силам и по целям пролетариата, была социалистической революцией» (1957, № 9, стр. 96). Надо отметить, что подобные же утверждения высказывались еще в 1935 году. В журнале «Коммунистический Интернационал» отмечалось: «Свержение монархии было лишь побочным делом Ноябрьской революции, являвшейся по своим историческим задачам, движущим силам и устремлениям пролетариата (Советы и социализация промышленности) социалистической революцией, но стихийной, лишенной большевистского руководства и преданной социал-демократией»⁶⁴.

В статье Р. Лейббранда поднимается большой важности методологический вопрос. Автор считает, что определение характера революции можно дать, если знать задачи, движущие силы и цели (стремления) пролетариата и не учитывать действия большинства народа во время революции. Этот вопрос поставлен также В. И. Билликом. Последний писал: «Ясно, что до тех пор, пока мы не уточним, что характер революции определяется не ее результатом, а исключительно действиями большинства народа во время революции, до тех пор спор будет беспредметным» (1956, № 6, стр. 98).

В процессе рассмотрения проблемы дискуссии мы отмечали, что В. И. Ленин окончательный вывод о характере Ноябрьской революции сделал в марте 1919 г. с учетом всех данных о ней, в том числе и ее результатов. Так же поступила XIV конференция РКП(б). Это, нам кажется, является достаточным основанием, чтобы утверждать, что при определении характера Ноябрьской революции в Германии необходимо обязательно учитывать не только задачи и движущие силы, цели пролетариата и действия большинства народа во время революции, но и результаты этой революции.

В ходе дискуссии некоторые авторы пытались доказать правильность своих утверждений при помощи проведения аналогий с другими революциями. Например, Я. С. Драбкин пишет: «Иногда в качестве аргумента против отнесения Ноябрьской революции к типу буржуазно-демократических революций приводят и то, что она не смогла довести до конца буржуазно-демократических преобразований, была «незавершенной буржуазной революцией»» (1956, № 5, стр. 90). При этом, вероятно, Я. С. Драбкин, не указывая прямо, с кем он спорит, имеет в виду постановление руководства ЦК СЕПГ от 16 сентября 1948 г., в котором отмечается, что Ноябрьская революция была «незавершенной буржуазной революцией»⁶⁵. Я. С. Драбкин также пишет: «При этом упускают из виду, что о роли народных масс нельзя судить по результатам революции, что, например, и такая безусловно буржуазно-демократическая революция, как февральская революция 1917 г. в России, не решила ни вопроса о мире, ни вопроса о земле и т. д.» (там же). Возникает вопрос: действительно ли по результатам Февральской революции 1917 г. в России нельзя судить о роли масс в ней? Если учесть, что главный вопрос всякой революции — это вопрос о власти, то нельзя сказать, что роль народных масс России во время Февральской революции не проявилась. Известно, что в результате действий масс тогда возникло двоевластие, в силу чего открывалась возможность мирного развития революции по пути к введению диктатуры пролетариата, и это давало возможность попутного решения вопросов о мире, о земле и т. д. Такого положения в

⁶³ «Neues Deutschland», 25 августа 1957 года. Приложение, стр. 9.

⁶⁴ Журнал «Коммунистический Интернационал», 1935, № 3, стр. 108.

⁶⁵ Otto Grotewohl. Указ. соч., стр. 158.

Германии в 1918 г. и позже не было. Не было и такой изоляции либеральной буржуазии от масс, которая появилась в России во время революции 1905—1907 гг. в результате определенных действий масс. Ввиду этого тогда в России возникала возможность установления революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства.

Таким образом, установившееся в марксистской исторической литературе определение Ноябрьской революции 1918 г. как буржуазной, нам кажется, является правильным. Предложение рассматривать эту революцию как социалистическую, пролетарскую не соответствует действительности. Нельзя согласиться и с определением Ноябрьской революции как буржуазно-демократической, так как при оценке всех событий Ноябрьской революции 1918 г. в Германии нет для этого оснований. Иными словами, определение характера Ноябрьской революции, данное XIV конференцией РКП(б), сохраняет силу и в данное время.

Ввиду того, что «революционный послевоенный кризис закончился (в Германии.— И. Ж.) в 1923 году»⁶⁶, а не в марте или мае 1919 г., отпадает периодизация, предлагаемая упомянутыми авторами дискуссионных статей. Вместе с тем возникает необходимость научной периодизации германской революции 1918—1923 годов. Она может быть установлена лишь в результате большой и сложной работы.

Нам кажется, что при разработке периодизации необходимо исходить из указания В. И. Ленина: «Некоторые основные черты нашей революции имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение»⁶⁷. Так как германская революция развивалась не одинаково с русскими революциями 1917 г., но вместе с тем имела и некоторые общие черты с этими революциями, то в качестве основы периодизации германской революции можно взять такую схему: а) первый этап (3—15 ноября 1918 г.) — свержение монархии и образование буржуазной республики; б) второй этап — своеобразные «элементы керенщины»⁶⁸ со своими «июльскими днями»; в) третий этап — «немецкая корниловщина»⁶⁹, или «капповский путч», весной 1920 г.; г) четвертый этап — подготовка к решающим боям пролетариата и его союзников за власть⁷⁰; д) пятый этап — непосредственная революционная ситуация и решающие бои за власть в 1923 году⁷¹.

Нам представляется, что такая схема периодизации отражает развитие борьбы германского рабочего класса и его союзников за решение основных социальных, национальных и интернациональных задач после первой мировой войны.

В ходе германской революции 1918—1923 гг. были успехи и поражения трудящихся масс. Отсюда, однако, не следует, будто германская революция как буржуазная в конце концов потерпела поражение. Это особенно ярко видно в свете событий, происшедших после января 1933 г., когда фашистская диктатура монополистического капитала довела Германию до ликвидации буржуазно-демократических завоеваний немецкого народа, достигнутых в результате революции 1918—1923 годов.

⁶⁶ Otto Grotewohl. Указ. соч., стр. 158.

⁶⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 5.

⁶⁸ См. там же, стр. 341.

⁶⁹ См. там же, стр. 90.

⁷⁰ См. там же, стр. 160—177; т. 32, стр. 487—498.

⁷¹ См. «Коммунистический Интернационал в документах 1919—1932 гг.», стр. 392.